

ГРЯЗНОВА Людмила Николаевна

Узбекское советское искусство понесло тяжелую утрату — 31 мая 1991 года на 52-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни скончалась народная артистка Узбекской ССР Грязнова Людмила Николаевна.

Грязнова Л. Н. родилась в 1939 году в г. Кагане Бухарской области. В 1962 году окончила театральную студию при Волгоградском драмтеатре им. М. Горького и по 1965 год работала в этом коллективе актрисой. С 1965 по 1971 годы входила в творческий состав Воронежского госдрамтеатра им. М. Кольцова и Куйбышевского драмтеатра.

С 1971 года и до последних дней своей жизни Грязнова Л. Н. проработала в Ташкентском государственном русском академическом театре драмы им. М. Горького. Обладая яркой творческой индивидуальностью, обаянием, актриса сразу же заняла лидирующее положение в театре. Имен-

но в этом коллективе в полную силу раскрылись талант и дарование Грязновой Л. Н. как актрисы, как творческой личности.

Созданные актрисой удивительные образы — Бланш («Трамвай «Желание»»), Мария («Да здравствует королева, виват!»), Марта («Кто боится Вирджинии Вульф»), Анна («Звезды на утреннем небе») — и многие другие вошли в историю театрального искусства Узбекистана, стали заметным явлением художественной культуры страны.

Плодотворную, насыщенную поисками и открытиями творческую деятельность актриса сочетала с активной общественной работой, стремясь донести до широких масс благородный дух добра и красоты.

За большие заслуги в развитии театрального искусства республики Грязновой Л. Н. присвоены почетные звания «Заслуженная артистка Узбекской ССР» и «Народная ар-

тистка Узбекской ССР», она награждена медалью «За доблестный труд».

Светлая память о Грязновой Людмиле Николаевне — замечательной актрисе, отзывчивом человеке, коммунисте — навсегда останется в благодарной памяти многочисленных почитателей ее таланта.

И. КАРИМОВ, Ш. МИРСАИДОВ, А. ЕФИМОВ, Э. САМАНДАРОВ, К. ЮСУПОВ, Б. НАЗАРОВ, Н. ГАЙБОВ, Б. КАРИЕВА, М. КАЮМОВ, А. ДЖАББАРОВ, С. ИШАНТУРАЕВА, А. ЛАДИН.

БОЛЬ

Молочница Узбекистана — Яшикет. — 1991. — Число (№66).

Не стало народной артистки Узбекской ССР Людмилы Николаевны Грязновой — великопленной актрисы, прекрасной женщины, яркой личности. Ташкентский академический русский театр имени Горького потерял своего признанного лидера.

Сегодня еще невозможно в полной мере осознать случившееся, потому как с трудом верится в то, что эта, никогда и ни при каких ситуациях не сдающаяся женщина уступила своему тяжелому недугу.

Она пришла в ташкентский театр, уже будучи «звездой» Куйбышевского академического. Там остались ведущие роли, успех, многочисленные поклонники таланта актрисы. Но так сложились обстоятельства жизни, что, оставив все уже однажды «завоеванное», пришлось начать сначала.

Многие помнят блистательную Бланш в «Трамвае «Желание», одном из первых ее

спектаклей в Ташкенте, покорившую зрителя своей поразительной красотой. Впрочем, ролей было достаточно.

Но стремительная популярность актрисы отнюдь не свидетельствовала о легкости ее достижения. Ей было трудно, как никому. Выдерживать приходилось многое, и только фанатизм и «бешеная» сила воли позволяли выстоять.

Обычно на любых, порой самых ответственных гастролях отмечали высокий профессионализм Людмилы Грязновой, своеобразие и яркий индивидуальный стиль исполнения. А доставалось это путем скупуплейшейшей работы над всеми компонентами — от костюма, грима до «копания» в первоисточниках и психологическом анализе образа.

Мария Стюарт, сестра Рэтчет, Аркадина, Цезония — и вдруг пьянчужка Анна в «Звездах на утреннем небе». Она, избалованная красивыми «кос-

тюмными» ролями, интеллигентной драматургией, играет опустившуюся женщину в современной «чернушной» пьесе.

И это была новая победа над собой.

Как же давалось ей лидерство на протяжении стольких лет работы с разными режиссерами, часто сменяющейся труппой?

Она бывала в разных взаимоотношениях с коллегами, но основной ареной «сражений» была сцена, там она побеждала всегда, предъявляя самые суровые требования прежде всего к самой себе.

Болезнь затаилась очень давно.

Репетировали «Зойкину квартиру». Превозмогая постоянно подступавшую боль, она еще что-то экспериментировала, выдумывала. Но силы человеческие, увы, не беспредельны.

Когда я пришла навестить ее, у меня не было опреде-

ленных намерений говорить о работе, и еще, я очень боялась увидеть ее другой — изменившейся, сломленной.

Тогда опасения не подтвердились. По-прежнему красивая, легкая, ироничная и обаятельная Грязнова порхала по квартире, одновременно расставляя чашки, доставая новые шикарные книги, листая попутно затертые странички роли.

Три часа мы говорили только о театре, о премьере «Зойкиной квартиры» и о том, какой она — Грязнова будет Зойкой — из «той» атмосферы, с постоянной пахитоской и кошачьей пластикой... И только внезапно усталая прощальная улыбка выдавала то напряжение, с которым ей все, наверное, давалось. Играла ли она для меня или действительно еще верила — это осталось с ней, как и наша боль и горечь утраты, как наше горе.

Татьяна ЯКОВЛЕВА.